

Он расправил плечи и глубоко вздохнул. Казалось, будто свежий воздух посылает стимулы к его пяти внутренностям. Воздух на Земле был восхитителен, и его нельзя было сравнить с затхлым воздухом в городе Армстронг.

«Что-то не к месту?»

Санъюн вошел в туалет и продолжал поправлять волосы перед зеркалом. Он также понюхал свою одежду.

Он был почти похож на нищего на Луне, но этого Санъюна теперь нигде не было видно. Он принял душ и выстирал одежду. Прежде чем отправиться на Землю, он заплатил много денег, чтобы получить доступ к душевой кабине и прачечной.

Можно было подумать, что он идет на свидание, но это было совсем не так. Он умылся для Синхэ. Все для нее.

‘В прошлый раз у меня действительно не было денег, поэтому я вернулся в образе нищего. Теперь у меня есть передышка. Нет абсолютно никаких причин встречаться с Синхэ в грязном состоянии’

Его не беспокоило, если он пошел на свидание с красивой женщиной в мятой одежде. Он был не против выйти с нечесанными волосами. Однако он не мог этого сделать при встрече с Синхэ. Он всегда хотел показать дочери лучшую версию себя. Это было то, чего он желал.

Убедившись, что все в порядке, он направился к космическому центру, где Синхэ будет ждать его с Чимин. Вскоре он заметил свою дочь. Она смотрела в сторону выхода, чтобы узнать, когда выйдет ее отец.

«Синхэ!»

«Папа!»

Как всегда, Синхэ на полной скорости побежала к нему, как только увидела его. Она прыгнула на отца, как из пушки. Санъюн легко поймал ее своим телом.

«Как дела?»

«Я в порядке!»

У Синхэ были слезы на глазах, когда она потерлась о него щекой.

«На этот раз ты не воняешь, папа»

«Я постарался»

В тот момент он знал, что принял правильное решение. Он вздохнул, когда впервые увидел огромную стоимость использования душевой кабины и прачечной. Но в этот момент все сожаление о том, что потрачено столько денег, растворилось в воздухе.

«Моя дочь ... Дай мне хорошенько взглянуть на твое лицо»

Санъюн поставил Синхэ перед собой, чтобы он мог поближе взглянуть на ее лицо.

Ее лицо было милым, а глаза сияли. В глазах Санъюн она была самой красивой девушкой в этом мире.

«Хм? Я раньше не видел эту одежду»

«Онни купила его для меня!»

Синхэ указала назад. Он заметил Чимин, которая со спины наблюдала за воссоединением отца и дочери. На ее губах появилась мягкая улыбка.

«Она сделала? Это очень мило. Вы поблагодарили онни?»

«Да! Я много раз говорил «Большое спасибо». Онни купила мне и много других вещей»

Казалось, он снова был многим обязан Чимин. Пока он был в отъезде, она всячески обеспечивала Синхэ. Чимин относилась к его дочери как к собственной дочери или сестре. Санъюн почувствовал, что к Чимин растут благоприятные чувства. По-прежнему оставался шанс, что она пыталась снискать его благосклонность, заботясь о Синхэ. Но если это был ее план, он был очень эффективным. Даже если бы она работала с ним как с рабочей лошадкой, он не стал бы жаловаться на это.

Санъюн держал Синхэ за руку, пока он шел к Чимин.

«Вы путешествовали хорошо?»

«Да. Большое спасибо за заботу о Синхэ до сих пор»

«Это ничто. Я делаю это, потому что мне нравится этим заниматься»

Она все еще сохраняла холодное выражение лица, когда имела дело с Санъюном. Однако ее холодное лицо ломалось, когда она смотрела на Синхэ. На ее губах была красивая улыбка.

Все трое медленно пошли к выходу. Люди вокруг них поглядывали на них. Шел достаточно красивый мужчина с привлекательной красоткой. Очень милый ребенок держал их обе за руки, и она весело рассмеялась. Можно сказать, что они были образом идеальной семьи, которую можно увидеть в драме. Конечно, они оба будут отрицать, что это правда. Ребенок не знал бы о последствиях, поэтому она в замешательстве наклоняла голову.

«Это ваш урожай?»

В глазах Чимина было удивление, когда она посмотрела на три большие сумки, которые тащил Санъюн.

«Да. Я привез намного больше, чем раньше, поэтому мне пришлось переплатить за перевозку»

Конечно, плата была невероятно высокой. Санъюн нахмурился, вспомнив, что ему пришлось потратить так много денег.

«... это восхитительно»

Чимин была владельцем небольшой компании, и она не могла оказать Санъюну особой поддержки. Несмотря на эти недостатки, он вошел в лабиринт один и так много приобрел за короткое время. Это не должно было быть возможным. Два ее последних сотрудника вместе собрали менее половины его урожая за тот же короткий период времени. Нет, сравнения не могло быть.

«Возможно, мне придется заключить договор с профессиональной компанией, которая занимается перевозкой грузов»

Чимин заранее подготовилась, но она поняла, что ей нужно ускорить один из своих планов.

Однако это не единственное, что ее удивило.

Глаза Чимин расширились, когда Санъюн сдал свои устройства и драгоценные камни на хранение.

‘У него теперь есть еще?’

Количество драгоценных камней и устройств росло. Дело было не только в количестве. Качество драгоценных камней, которыми он владел, повысилось. Это был очень большой прыжок. Если бы он мог их использовать, ему бы немедленно назначили Личный лабиринт.

«Кажется, мне нужно многое от вас услышать»

«Мне нужно многое тебе сказать»

Наблюдая за хранением устройств и драгоценных камней, они разговаривали друг с другом. Однако дальше в эту тему они не пошли.

После этого все трое сели в машину Чимин и поехали в Сеул. Санъюн вернулся в свой красивый дом через три месяца.

* * *

Прошло некоторое время с тех пор, как Санъюн наслаждался долгим перерывом. Он играл с Синхэ весь день, кроме случаев, когда она была в детском саду. Кроме того, ему нечего было делать, поэтому он бездельничал по дому. Он жил как бездельник, но он заслужил на это право.

Он не мог мыться каждый день на Луне. Он ежедневно употреблял воду и витаминные компрессы для пропитания. Иногда ему удавалось есть картошку и сосиски. Поэтому он был очень рад, что может жить как настоящий человек на земле. Он мог есть все, что хотел. Он мог стирать свою одежду и мыть себя ежедневно.

Тем не менее, пришло время положить конец этому образу жизни, как тряпка. Каникулы, предоставленные ему Чимин, подходили к концу, и ему пора было доложить ей. Он должен был рассказать ей, что случилось на Луне.

Прошло некоторое время с тех пор, как он посетил свою компанию, но ничего не изменилось. Санъюн открыл дверь, войдя в здание.

Как всегда, внутри компании не было ни одного сотрудника.

‘Интересно, есть ли в кабинете президент’

Он собирался постучать в дверь ее офиса.

«Я сказал тебе отказаться от этого!»

Из офиса доносился громкий шум. Санъюн хотел было постучать в дверь, но его рука замерла. Он чувствовал дежавю. Он испытал это не так давно. Так называемая мать Чимин ворвалась в офис около трех месяцев назад. Она вызвала такой большой шум.

- Эта женщина снова вернулась?

По словам Чимин, ее мать была мусором, который мог дать его бывшей жене бежать за ее деньги. Естественно, в его груди поднялось недовольство. Однако это была не мать Чимин. Голос явно был мужской.

Раньше он ждал за дверью. Он дождался окончания разговора. Однако на этот раз он постучал в дверь. Он подумал, что Чимин может оказаться в той же ситуации, что и в прошлый раз, когда ее мать навещала.

Стук! Стук!

Он довольно сильно постучал, так что люди внутри должны были это услышать. Как доказательство, шум внутри сразу утих.

«Пожалуйста, входите»

Как и ожидалось, Чимин была внутри. Он услышал ее зов. Она выглядела очень усталой.

Саньюн открыл дверь и вошел в комнату. Первым делом он оценил ситуацию внутри.

Как всегда, Чимин сидела за своим столом. Она нахмурилась и массировала виски. Похоже, она имела дело с чем-то неприятным. С другой стороны стола стоял незнакомец. Этот мужчина кричал.

Похоже, этого человека что-то рассердило. Он взглянул на Саньюна враждебно. Саньюн поклялся, что впервые увидел этого человека.

«У вас сейчас гость?»

Саньюн слышал шум снаружи, но говорил спокойно.

«Все в порядке. Он скоро уедет»

«Нуна!»

Мужчина в ярости закричал. Саньюн был удивлен тем, как мужчина обратился к Чимин.

«Он ее брат?»

Ее мать кричала на нее, а теперь ее брат кричал на нее в офисе. Он не знал точных отношений между ними, но ее отношения с семьей были еще большим беспорядком, чем он предполагал изначально.

Чимин даже не моргнула, когда ее брат повысил голос.

«Я хотел бы услышать ваш отчет»

Чимин решила вести себя так, как будто Вусунга там и не было. Его лицо покраснело, но она даже не взглянула на него.

Санъюн на мгновение заколебался, но решил согласиться с планом Чимин.

‘Что мне сказать ей в первую очередь?’

Санъюн тщательно обдумал свои мысли.

«Во-первых, я хотел бы поговорить о Золотом самоцвете, который вы мне подарили...»

Шанс, что он сможет войти в Великий лабиринт, увеличился. Санъюн хотел сначала сообщить ей хорошие новости, поэтому он рассказал о Золотом самоцвете.

Однако первым, кто отреагировал на новости о Золотом камне, был не Чимин. Это был Вусунг.

«Золотой драгоценный камень?»

Выражение лица Вусунга стало странно искаженным.

Вусунг имел приблизительное представление о текущем состоянии дел Чимин. Ее бизнес был неудачным последние пару лет, и у нее был огромный дефицит. Он также знал, что у Чимин не было личных связей, которые она могла бы использовать для сбора денег. Она не могла купить Камень Драгоценного ранга. Приобрести его было очень сложно.

Это означало, что была только одна возможность.

«Вы действительно дали ему это?»

«Это не твое дело»

Чимин холодно ответил. Однако Вусунг не мог отказаться от этого.

«Какую чушь вы несете! Это подарок нашего отца! »

Вусунга охватил гнев, поэтому он хлопнул руками по столу. Он кричал громче, чем раньше.

Хруст!

У него была сила Коннектора. Удар вызвал зловещий звук из-под стола.

‘Это что-то оставил ее отец?’

Санъюн был удивлен этим фактом. Он не особо задумывался, когда получил Золотой Самоцвет вместе с Пурпурными Самоцветами. Он думал, что это просто предмет, который однажды сможет спасти ему жизнь. Он никогда не ожидал, что это будет семейная реликвия, оставленная ее отцом.

Чимин не отрицал своего утверждения, поэтому казалось, что ее брат говорит правду. Санъюн знала, что она одержима всем, что имело отношение к отцу. Тот факт, что она передала Драгоценный камень своего отца, был очень удивительным.

«Я скажу это еще раз. . .»

Острые глаза Чимин уставились на задыхавшегося Вусунга. Даже будучи Коннектором, Вусунг вздрогнул, столкнувшись с ее взглядом.

«Это не ваше дело»

Ее голос был резким, как лезвие. Ее голос был ледяным, как холодный ветер в Сибири зимой. Вусунг снова вздрогнул. По личному опыту он знал, что его нуна сейчас вне гнева.

Однако Вусунг больше не был ребенком. Он был старше того возраста, когда он отступил бы, потому что его сестра впиалась в него взглядом.

Во многих отношениях было бы намного лучше, если бы он отступил, плача. Это было то, что он делал в детстве. Его раздутое эго только усугубило ситуацию.

«Какого? Вы влюбились в этого человека или что-то в этом роде?»

Вусунг посмотрел на Санъюна, когда тот сделал это саркастическое замечание.

Внешний вид Санъюна вернулся к своим 20-ти годам, поэтому он был довольно красив. Как Коннектор, у него не было ни грамма жира, и он выглядел полным жизненных сил. Он, вероятно, выглядел намного лучше себя в свои 20 лет в расцвете сил.

«У него такой вид. Он похож на казанову, которая отслеживает женщин»

Вусунг продолжал оскорблять Санъюна. Конечно, самоощущение Санъюна уже исчерпало себя, поэтому его слова были бесполезны. Это почти не повредило ему.

«Вы сказали, что хотите найти отца, но вы подарили его на память человеку такого уровня? Вы действительно хотите найти следы нашего отца ...!»

Шлепок!

Бледная рука хлопнула Вусунга по щеке. Вусунг замолчал. Он посмотрел на Чимина с ошеломленным выражением лица. Его щека горела, поэтому он рефлекторно прижал к ней руку. Она была нормальной женщиной, поэтому не могла причинить особой боли ему, который был Коннектором. Однако ее пощечины было достаточно, чтобы вызвать эмоциональный шок.

«Убирайся»

Она уже встала со стула и показывала на дверь. В ее глазах горело пламя гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1494995>